

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Событие и субъект

Салин Алексей Сергеевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: loelikdorn@rambler.ru*

Перед современной философией сегодня как одна из ее первоочередных задач встает необходимость реконцептуализации субъектности. Такая реконцептуализация требует от нас прежде всего бережного и критического рассмотрения классической метафизики, у самых истоков которой возникают первые концептуализации субъекта. Всякая метафизика, по Хайдеггеру, рассматривает бытие только в свете сущего, и поэтому сама основывается на забвении бытия в пользу того или иного высшего рода сущего, на котором основывается все остальное сущее. Поэтому категория субъекта с необходимостью присуща всякой метафизике. «Это слово *subiectum* мы должны понимать, конечно, как перевод греческого *ὑποκείμενον*. Так называется подлежащее, то, что в качестве основания собирает все на себе. Это метафизическое значение понятия субъекта не имеет ближайшим образом никакого подчеркнутого отношения к человеку и тем более к Я» [Хайдеггер, 2007, с. 68]. Классическая метафизика, с Платона и Аристотеля и до философии Средних веков включительно, будучи онтологией, таким субъектом считала независимую от мира и самотождественную субстанцию, существующую в себе и у себя, то есть Благо, Ум-Перводвигатель и т. д. Однако начиная с Нового времени, с Бэкона и, в особенности, с Декарта, субъектом становятся индивидуальность, Я, в процессе познания как представления противопоставленные пред-метам этого познания и в этом представлении утверждающие бытие всего сущего. При этом бытие самого этого Я оказывается самоочевидным и самообосновывающим.

Однако такая трактовка субъекта вызвала к жизни и ряд философских проблем, неразрешимых без ее переосмысления или даже преодоления. Эти проблемы особенно отчетливо были эксплицированы в работах Мартина Хайдеггера, как в «Бытии и времени», так и в его поздних текстах. Эти проблемы можно условно (так как все они взаимосвязаны) разделить на три типа: онтологические, гносеологические и аксиологические. Онтологической проблемой является то, что принятие классической трактовки субъекта заменяет вопрос о бытии вопросом о бытии определенного сущего, а именно Я, противопоставленном всему миру, чтобы им обладать. Это приводит к тому, что онтологическая метафизика пытается обосновать онтически, что сделать принципиально невозможно. Субъект понимался сам как некое определенное сущее, следовательно бытие представляется как то, что находит свое обоснование в этом сущем, а это невозможно, так как сущее может быть сущим лишь постольку, поскольку оно причастно бытию. Гносеологические проблемы состоят в том, что субъект предполагает и противопоставленный ему объект, принадлежащий субъекту как его представление. Именно в такой объект и превращается мир, когда человек Нового времени становится субъектом. Субъект же ставит себя над миром и изымает себя из него. Однако такое самозамыкание субъекта и разрывание его связи с миром делает невозможным всякое познание, так как «ни познание не создает впервые “*commercium*” субъекта с миром, ни такое

“commercium” не возникает из воздействия мира на субъект. Познание есть фундированный в бытии и мире модус присутствия» [Хайдеггер, 2006, с. 62], а значит, для возможности всякого познания необходимо место, где некто познающий не отличается от того, что он познает, где мир не противопоставлен Я, где, таким образом, неприменимы категории субъекта и объекта. Аксиологические проблемы, возникающие из-за введения такой концепции субъекта, заключаются в том, что субъект как основание всего сущего имеет право использовать все это сущее, забывая о собственной сути вещей и об их истине. Такой субъект не заботится о возможностях и ресурсах природы, он способен превратить весь мир в пустыню для осуществления своих целей, и поэтому «разумное человеческое существо эпохи Просвещения не менее субъект, чем человек, который понимает себя как нацию, хочет видеть себя народом, культивирует себя как расу и в конце концов уполномочивает себя быть хозяином планеты» [Хайдеггер, 2007, с. 85].

Возможности концептуального переосмысления субъектности, необходимого для разрешения этих проблем, содержит в себе онтология события. Событие сбывается, образуя место принципиальной неразличимости, место, где «мир приемлет тебя на уровне твоей бессубъектности, а ты приемлешь мир на уровне его беспредметности» [Гиренок, 1999, с. 68–69]. Поэтому событие не организуется из смеси отдельных вещей и их отношений друг с другом, например, из смеси безмирного субъекта и лишь наличных вещей. Оно связано скорее с постоянно делящимся на многое единством, на связях которого могут осуществляться, обособляясь, отдельные вещи. Так, и субъект-объектное отношение может иметь место, только если еще до него имел место определенный план, развернутый событием. Но сам этот план с этим отношением не связан, этот план постоянно нейтрален как по отношению объекту, так и к субъекту. «Нейтральность, бесстрастность события, его безразличие к определенностям внутреннего и внешнего, индивидуального и коллективного, особенного и всеобщего и так далее образуют некую константу, без которого событие не обладало бы вечной истиной и не отличалось бы от своих осуществлений во времени» [Делёз, 2011, с. 136], лишь в этих осуществлениях могут обретать свое существование субъект и объект. В этом смысле концепт субъекта разбирается и собирается заново, так как онтология события постоянно указывает на генеалогию субъекта (на онтологическую генеалогию, а не историческую, как у Фуко), указывает на определенное место (просвет бытия у Хайдеггера, поверхность у Делёза и т. п.), которое должно сбываться еще до всякой определенности субъекта и его данности; субъект же, чтобы быть субъектом в своем существе, должен изначально при-над-лежать этому месту, но тогда оказывается, что такой субъект может быть назван субъектом только в определенном смысле, так как субъект как под-лежащее должен всему под-лежать.

Литература

1. Гиренок Ф. Археография события // Событие и смысл (Синергетический опыт языка). М., 1999.
2. Делёз Ж. Логика смысла. М.: Академический проект, 2011.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб.: Наука, 2006.

4. Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. СПб.: Наука, 2007.